

И. А. Снежкова

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

(по материалам Киевской
и Закарпатской областей)

При изучении современных этнических процессов значительную роль играет исследование этнического самосознания как одного из важных определителей этноса. Этому вопросу уделяется большое внимание как в нашей стране¹, так и за рубежом². Однако по поводу содержания понятия «этническое самосознание» существуют различные мнения. В конце 40-х годов разрабатывать вопрос об этническом (национальном) самосознании как основном признаке этноса начал П. И. Кушнер³. Несколько позднее этой проблемой занимался Н. Н. Чебоксаров. Рассмотрев обычно применявшиеся для определения понятия этнической общности признаки (язык, территория, культура и др.), он отмечал, что этническое самосознание оказывается решающим при определении людьми этнической принадлежности и представляет собой своего рода результат действия всех основных факторов, формирующих этническую общность⁴. В. И. Козлов под этническим самосознанием понимает «сознание принадлежности к определенному народу, проявляющееся, в частности, в употреблении группами людей единого названия своего народа, возникает в процессе их длительной совместной жизни под действием ряда факторов»⁵. По мнению Ю. В. Бромлея, нет оснований сводить этническое самосознание лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности, поскольку самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения. «Соответственно этническое самосознание включает суждение членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях, так называемые этнические автостереотипы. Эти сужде-

¹ Агаев А. Г. Нация, ее сущность и самосознание.— Вопросы истории (далее — ВИ), 1967, № 7; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Джунусов М. С. Нация как социально-экономическая общность людей.— ВИ, 1966, № 4; Козлов В. И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса — Сов. этнография (далее — СЭ), 1974, № 2; Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа. Л.: Наука, 1977; Чистов К. В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры.— СЭ, 1972, № 3, и др.

² Allport G. W., Kramer B. M. Some Roots of Prejudice.— Journal of Psychology, 1946, v. 22; Campbell D. Stereotypes and Perception of Group Differences.— American Psychologist, 1967, v. 22; Harding J., Proshansky H., Kutner B., Chein J. Prejudice and Ethnic Relations.— Handbook of Social Psychology, v. 5/Ed. by G. Lindzey and F. Aronson, Reading (Mass) e. a., Addison — Wesley Co. Cal, 1969.

³ Кушнер П. И. Национальное самосознание как этнический определитель.— Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. В. 6. М., 1949, с. 47—53; его же. Этнические территории и этнические границы. М.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 42—48.

⁴ Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.— СЭ, 1967, № 4, с. 99.

⁵ Козлов В. И. Динамика численности народов. М.: Наука, 1969, с. 47.

ния неразрывно связаны с представлениями о других этносах»⁶. Суммируя разные точки зрения по поводу трактовки понятия этнического самосознания, нам представляется возможным характеризовать его как совокупность представлений об этнообъединительных и этноразграничительных признаках, проявляющихся при определении человеком связей со своим этносом и при сопоставлении его с другими этносами.

Значение исследований этнического самосознания возрастает в связи с необходимостью разработки научно обоснованных рекомендаций для управления процессами дальнейшего развития и сближения народов СССР.

В изучении этнического самосознания есть ряд вопросов, требующих дальнейшего углубления и конкретного исследования. Среди них один из наиболее существенных — выявление этапов формирования этнического самосознания, а это в свою очередь связано с периодизацией психического развития детей и юношества, выяснением значимости социальных факторов, оказывающих влияние на развитие самосознания подрастающего поколения. Не менее актуально и совершенствование методики изучения национального самосознания, в том числе его индикаторов.

Основная задача настоящего сообщения — познакомить с результатами исследования процесса формирования этнического самосознания у детей и юношества, проводившегося с помощью экспериментальных методик как уже известных⁷, так и новых.

В качестве объекта исследования были выбраны дети дошкольного и школьного возраста (эта возрастная категория, как правило, оставалась вне поля зрения этнографов), поскольку зарождение этнического самосознания происходит именно в этот период.

И. С. Кон, касаясь изучения проблемы детства в американской этнопсихологии, отмечает, что «одни авторы изучают детство в связи с системой возрастных классов и групп первобытного общества, другие — в связи со структурой семьи, третьи — в связи с принятой в данной культуре периодизацией индивидуального жизненного пути»⁸. В плане нашего исследования особенно важным представляется вопрос о периодизации психического развития детей, ибо от правильного решения во многом зависит выявление этапов формирования этнического самосознания.

Психологическая наука накопила достаточно богатый материал по этому вопросу. Наиболее приемлемой, с нашей точки зрения, представляется периодизация, в основу которой положена идея выделения определенных эпох и периодов в психическом развитии детей⁹.

Весь процесс формирования психики ребенка делится на три эпохи: раннее детство, детство и подростковая эпоха. Каждая эпоха подразделяется в свою очередь на два периода: раннее детство — на младший и на ранний, детство — на дошкольный и младший школьный, подростковая эпоха — на младший и старший подростковые. В целом приведенная периодизация приемлема для нашего исследования, хотя и нуждается в определенной корректировке. Так, мы не включаем в сферу нашего изучения раннее детство (дети до 5 лет), поскольку в более или менее оформленном виде зачатки этнического самосознания, как установлено исследованиями, появляются только к 5—7 годам. Для этнографов важно проследить, как реализуется этническое самосознание, когда возникает необходимость официально определить свою на-

⁶ Бромлей Ю. В. Указ. раб., с. 97.

⁷ См. Левкович В. П., Панкова Н. Г. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых. — СЭ, 1973, № 5, с. 123—131.

⁸ Кон И. С. Проблема детства в современной американской этнопсихологии. — СЭ, 1977, № 5, с. 148.

⁹ Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. — Вопросы психологии, 1971, № 4, с. 18—19.

циональную принадлежность¹⁰. Такая ситуация, в частности, складывается при получении молодыми людьми паспорта. Следовательно, в периодизацию должен быть включен и старший школьный возраст. Исходя из этих соображений мы исследовали следующие возрастные группы: детей старшего дошкольного возраста (6—7 лет), младшего школьного (от 7 до 10 лет), подросткового (от 11 до 15 лет) и старшего школьного возраста (от 15 до 17 лет).

При отборе изучаемых учитывались также пол, национальность, этническая среда, тип поселения, в котором проживают опрашиваемые, язык преподавания в школе. Эмпирические исследования проводились среди детей украинской национальности, обучающихся как в русских, так и в украинских школах, проживающих преимущественно в однопациональной (украинской) и в смешанной (украинско — русской, украинско — венгерской) средах. Обследование велось в городах Киеве и Ужгороде и в селах Киевской и Закарпатской областей, т. е. в двух историко-этнографических районах Украинской ССР. Выборочная совокупность составила 1200 человек. Чтобы произвести необходимый анализ с достаточной надежностью, в каждую исследуемую группу было включено не менее 25 обследуемых.

Поскольку сбор материала еще не завершен, выводы носят предварительный характер, но с точки зрения методической они уже сейчас, на наш взгляд, представляют определенный интерес.

Для проведения исследования была разработана методика, которая включала наблюдение, стандартизированное интервью, задания в форме учебной процедуры, психологические эксперименты с использованием элементов игры.

В разных возрастных группах детей применялась различная методика в соответствии с особенностями их психического развития. В группах старших дошкольников и младших школьников, для которых характерны конкретное мышление и неустойчивое внимание, использовались в основном наблюдение за поведением детей, игровые элементы эксперимента и беседа. Наблюдение за играми позволяло почерпнуть материал о представлениях детей об исторических событиях, быте, образе жизни различных народов (игра «в индейцев», игра в «войну»).

Во время проведения экспериментов широко привлекался наглядный материал. Так, для определения различных национальностей детям показывали настоящие или рисованные куклы, одетые в народные костюмы (для этой цели использовались сувенирные куклы, костюм которых носил условный характер без локального варьирования). Был также разработан опросный лист, включивший 41 вопрос. В группе подростков, у которых происходит переход от предметно-образного мышления к логическому, к определенному уровню абстрактных представлений, исследование проводилось с помощью анкетного опроса, в котором преобладали вопросы в форме проективных ситуаций, например: «Представь что ты попадаешь в другую страну, республику» или неоконченных фраз, требующих завершения: «Земляк — это человек, который...».

В группе старших школьников основными методами исследования были опрос, задания в форме учебной процедуры (написание сочинения на тему «Моя Родина, мой народ»), а также психологические эксперименты. Опросник для подростков и старших школьников включал 60 вопросов. Опросные листы для младших и старших возрастов в структурном отношении были похожи, однако анкета для дошкольников и младших школьников сопровождалась вопросами контрольного характера, обращенными к родителям, учителям и воспитателям. Результаты обследования показали, что почти в половине случаев представление ребенка о своей национальности и национальности роди-

¹⁰ См. Терентьева Л. Н. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — СЭ, 1969, № 3, с. 20—30.

телей не совпадало с мнением его родителей. Необходимо было также уточнить у учителей и воспитателей профессию родителей, поскольку часто ребенок затруднялся ответить на этот вопрос или давал неверный ответ из соображений престижности, а порой и благодаря развитию воображению, наделяя своих родственников вымышленными профессиями. В опросном листе для подростков и старшеклассников был разработан блок вопросов, посвященных духовной культуре народов, и значительно расширен круг вопросов, касающихся стереотипных суждений учащихся о различных этносах. Все вопросы опросного листа были связаны в тематические блоки.

В первый блок вошли вопросы демографического характера. Цель их — выяснить пол, возраст, место и длительность проживания в данной местности.

Вопросы второго блока, направленные на выявленные микросреды, в которой находится ребенок, были обращены как непосредственно к детям (о родителях, о соседе по парте, о выборе друга), так и к родителям (национальность ребенка, ваша национальность, культурно-национальная ориентация ребенка, наличие в домашнем обиходе предметов традиционного украинского быта).

В третий блок вошли вопросы, касающиеся этнолингвистических проблем. Они позволяют выяснить, в какой мере дети владеют украинским, русским и венгерским языками, какой из них считают родным, на каком разговаривали в раннем детстве, какой употребляют в школе, семье, при разговоре с товарищами, в иноэтничном окружении; на каком языке предпочитают телепередачи, а также книги и детскую периодику.

В четвертый блок, посвященный материальной культуре, были включены вопросы о знании народной одежды, жилища и пищи как своего, так и других народов.

С помощью вопросов пятого блока выяснялась степень знания фольклора (народные песни, танцы, легенды, предания, сказки) и профессиональной культуры (знание национальных и инонациональных писателей, композиторов, художников, ученых, артистов).

Шестой блок содержал вопросы о причинах выбора национальности и о выявлении данных, по которым происходит осознание связи со своим этносом.

Седьмой блок вопросов был посвящен выяснению знаний о своем и других этносах. Включенные в него вопросы давали возможность узнать автостереотипные и стереотипные суждения детей о различных народах.

В анкетах для детей всех возрастов использовались так называемые «буферные вопросы»¹¹, применяемые для переключения внимания опрашиваемых с одной группы вопросов на другую с целью повышения их интереса к опросу. Детям периодически показывали красочные картинки разного содержания и предлагали выбрать любимого сказочного героя, представителя любимой профессии, любимый вид отдыха. Буферные вопросы детям младшего возраста ставили чаще, чем подросткам и старшим школьникам, — как правило, через каждые 10 вопросов.

Как показало исследование, при опросе детей и юношества для большей объективности желательно как можно чаще менять коллектив респондентов, так как можно ожидать влияние группы на отдельного ребенка. В отдельных случаях, при достаточной изоляции детей во время опроса, целые классы отвечали на ряд вопросов одинаково. Дети, в силу неустойчивого самосознания, стремились ответить не то, что они думают, а то, что коллектив считает правильным.

Несмотря на разнообразие, приемы исследования имели единую направленность и были подчинены общей задаче.

¹¹ См. Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.: Прогресс, 1978, с. 97.

Перед исследованием стояли три задачи: выявить субъективные представления детей о своем и других народах; выяснить наличие связи между этническим самосознанием и его показателями (индикаторами), проследить процесс формирования у детей этнического самосознания и отдельных его компонентов.

В качестве рабочей гипотезы при решении этих задач выдвигалось предположение о наличии связи между этническим самосознанием и другими компонентами этноса, а также о зависимости этнического самосознания от социальной и историко-этнографической ситуации.

Перед тем как приступить непосредственно к изучению этнического самосознания детей и юношества, необходимо было выяснить их представления о различных народах. Представления эти на уровне обыденного сознания приобретают вид стереотипных и автостереотипных суждений. Как отмечает И. С. Кон: «Стереотип, аккумулирующий некий стандартизированный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение»¹². Однако стереотипы далеко не всегда отражают объективную реальность часто бывают иррациональными.

Наше исследование показало расхождение в знаниях о народах и их культуре у детей различных возрастов. Характеристики отдельных этносов детьми младших возрастов имели отпечаток так называемого примитивного эгоцентризма, когда ребенок «думает для самого себя, не заботясь ни о том, чтобы быть понятым окружающими, ни о том, чтобы стать на точку зрения другого»¹³. Вот некоторые из ответов: «Разница между национальностями заключается в том, что у нас день, а у них ночь»; «у нас не растут бананы и ананасы, а у них растут».

Подростки и старшие школьники при описании различных народов употребляли ряд характеристик в определенной последовательности. Чаще всего говорили об особенностях внешнего вида и языка, затем о материальной и духовной культуре, а также о характере, темпераменте народов, об образе жизни и роде занятий. Часто к описанию национальностей добавляли политический аспект: «миролюбивые», «дружественные», «не хотят войны».

Дальнейшее выяснение знаний о различных народах показало, что дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста на вопрос о людях, проживающих в их городе (селе), называли большей частью единичных представителей тех народов, которые значительно отличались по своим антропологическим признакам от соотечественников детей (негры, вьетнамцы, чилийцы, грузины, казахи). Народы же, среди которых дети живут постоянно и к которым принадлежат сами, они выделяли во вторую очередь. Такое положение объясняется тем, что для процесса формирования самосознания характерно первоначальное осознание отличного от себя объекта и через соотнесение с ним приход к осознанию себя. По словам А. Г. Спиркина: «Через осознание своего отношения к природе и другим людям человек стал все более сознательно относиться к себе, к своей собственной деятельности»¹⁴.

Объем этнических знаний у подростков и старших школьников резко возрастает, хотя и у них нет еще достаточно дифференцированного и четкого отношения к этническим явлениям. Так, подростки Закарпатья к основным народам СССР, помимо украинцев и русских, относили венгров, чехов, словаков, проживающих компактно в Западной Украине.

При рассмотрении вопросов этнического самосознания важно правильно выявить его индикаторы.

Характерными признаками, по которым человек может осознавать свою этническую принадлежность, нами рассматриваются следующие

¹² Кон И. С. Психология предрассудка.— Новый мир, 1966, № 9, с. 188.

¹³ Пиаже Ж. Мышление и речь ребенка. М.-Л.: Медицина, 1932, с. 408.

¹⁴ Спиркин А. Г. Происхождение сознания. М., 1960, с. 199.

виды группового самосознания: 1) чувство единой Родины; 2) наличие родственных связей; 3) употребление родного языка; 4) отношение к историческим традициям, к материальной и духовной культуре народа; 5) знание антропологических особенностей своего этноса и характерных для него имен. Последние два признака как идентификаторы этнического самосознания играют незначительную роль.

Выявленная последовательность признаков этнического самосознания в основном совпадает с той, которая была получена в результате исследований, проводившихся в других республиках Советского Союза¹⁵.

Одним из важнейших определителей этнического самосознания являлось осознание общности происхождения со своим народом, чувство единой Родины.

Наше исследование подтвердило, что это основная мотивировка при выборе национальности у подростков и старших школьников. Дети младших возрастов не всегда могли объяснить выбор своей национальности, часто их ответы носили случайный характер: «Я украинец, потому что посещал украинский детский сад, потому что фамилия украинская».

Значительный интерес представило выяснение знаний детей о Родине. Дошкольники и младшие школьники на вопрос: «Что такое для тебя Родина?» часто давали эмоциональные ответы: «Родина — это самое дорогое» или же отождествляли Родину со своим городом, селом, иногда домом, двором. Чтобы проследить у детей младших возрастов развитие представлений о Родине, им задавали дополнительный вопрос: «Можно ли одновременно жить в Киеве (Ужгороде, селе), на Украине и в СССР?» Больше половины детей ответило, что «нельзя, так как побывать в трех местах одновременно невозможно». В данном случае налицо несформированное понятие о соположении частного и целого. Подобная ситуация наблюдалась и при опросе детей, проживающих в ряде кантонов Швейцарии¹⁶.

Подростки и старшие школьники с понятием Родины отождествляли преимущественно республику или Советский Союз¹⁷. Необходимо отметить, что ученики сельских школ всех возрастных уровней чаще давали ответ о Родине как о своем селе, родном крае.

Следующий важный индикатор этнического самосознания — осознание наличия родственных связей. После общности происхождения в ответах о мотивах выбора национальности он занял второе место. В национально-смешанных семьях наблюдалась тенденция выбора у девочек — национальности матери, у мальчиков — национальности отца. Неоднократно встречались случаи, когда родители не были украинцами, а дети считали себя таковыми, так как жили на Украине, любили ее народ и культуру.

При выявлении связи этнического самосознания с этноопределителями заслуживает особого внимания выяснение роли языка в процессе развития этнического самосознания.

С помощью опросного листа у детей выясняли, на каком языке они разговаривают в семье, в школе, с товарищами. На каком языке любят читать книги, журналы, газеты, смотреть телепередачи, слушать радио? Какой у них язык раннего детства, какой язык считают род-

¹⁵ См.: Губогло М. Н. Языковые контакты и элементы этнической идентификации. — IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Чикаго, сентябрь, 1973. М.: Наука, 1973; Клементьев Е. И. Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР): Канд. дис. М., 1971; Кожанов А. А. Методика исследования национального самосознания (опыт разработки по материалам Карельской АССР): Канд. дис. М., 1976; Пименов В. В. Указ. раб.

¹⁶ Piaget J., Weill A.-M. Le développement chez l'enfant de l'idée de la patrie et des relations avec l'étranger. — Bulletin international des sciences sociales, 1951, № 3, p. 607—609.

¹⁷ Это совпадает с результатами этносоциологических исследований, проводившихся в Татарской АССР. См. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука, 1973, с. 231.

ным? Как правило, язык раннего детства совпадал с родным языком. 60% городских детей считают родным украинский язык, невзирая на то, что в основных сферах жизни используют русский, 40% считают родными два языка — украинский и русский. В Закарпатье к ним добавляются венгерский и словацкий.

Украинский язык в городе чаще используется в семьях рабочих неквалифицированного физического труда, недавних выходцев из села, а также в среде интеллигентов-гуманитариев, являющихся хранителями национальных традиций.

В городской школе независимо от языка преподавания дети между собой в основном общаются на русском языке, слушают радио, смотрят телепередачи на украинском и русском языках (исходя из привлекательности передач), в Закарпатье смотрят также передачи на венгерском и словацком языках.

Чтобы выяснить, какой язык дети употребляют в иноэтническом окружении, им предлагался следующий вопрос: «Представь, что ты попадаешь в пионерский лагерь «Артек» и встречаешь там своего земляка, украинца по национальности, на каком языке ты к нему обратишься?» Как правило, отвечали: «Заговорю на русском». В среде сельских школьников в отличие от городских язык как фактор соотношения со своим этносом приобретает большее значение, он является основным мотивом при выборе учащимся национальности, широко используется во всех сферах жизни. Это не исключает того, что с возрастом улучшается знание межнационального языка общения — русского.

Задача следующего эксперимента заключалась в выявлении связи между этнической принадлежностью, антропологическим типом и элементами материальной культуры. Решалась она следующим образом: детям предложили подобрать к вырезанным из бумаги куклам русской, украинской, узбекской и «негритянской» национальности (их различия специально подчеркивались антропологическими чертами и прической) национальный костюм, дом, в котором они должны жить, и пищу, которую они обычно употребляют. Все предметы также были вырезаны из бумаги. Дети всех возрастов достаточно свободно ориентировались в выполнении этого задания. Ошибки допускали в основном дошкольники и младшие школьники, путавшие элементы украинской культуры с русской, узбекской с «негритянской». На предложение выбрать одежду, дом, куклу, пищу, которая больше нравится, ответы последовали самые разнообразные, без связи с этнической предпочтительностью.

Ряд вопросов, заданных подросткам и старшим школьникам, имел целью выяснить отношение детей к духовной культуре своего и других народов. Были предложены следующие вопросы: «Какие песни, танцы, музыка тебе больше нравятся?», «Какие сказки, легенды, предания о народных героях и других замечательных личностях ты знаешь?», «Кто твои любимые герои гражданской и Отечественной войн?», «Какие исторические события ты считаешь наиболее значительными для своего народа?», «Назови своих любимых писателей, композиторов, художников». Результаты анализа ответов показали, что в целом школьники больше ориентируются на общесоветские и интернациональные нормы культуры, но ориентации девочек и мальчиков были различными. В сфере духовной культуры девочки чаще, чем мальчики, ориентированы на этнические ценности своего народа; сельские школьники чаще отдают им предпочтение, чем городские.

Экспериментами предусматривалось установить, связывают ли дети этническую принадлежность с именем. При этом мы исходили из посылки, что имя в определенной мере может служить этническим определителем. Для проведения эксперимента было использовано два методических приема: с куклами (для детей дошкольного и младшего школьного возраста) и с карточками (для детей более старших возрастов). Детям показывали несколько кукол, одетых в традиционные национальные костюмы — русский, украинский, венгерский (их варь-

проводили в зависимости от этнической среды, в которой проводилось обследование), и предлагали ряд имен, наиболее типичных для русских, украинцев, венгров: Ваня, Лиза, Оксана, Тарас, Аги, Пешты. Перед детьми ставилась задача подобрать для каждой куклы соответствующее имя.

Эксперимент с карточками заключался в том, что детям предлагалось несколько карточек с написанными на них именами. Задача состояла в отборе имен, которые можно отнести к тому или иному этносу.

Результаты показали, что в целом дети неплохо знают имена, наиболее распространенные среди отдельных этносов, они в состоянии найти соответствие между именем и этнической принадлежностью. Эта связь довольно отчетливо осознавалась у детей подросткового возраста. Материалы наблюдения, проведенного в школах Закарпатья, показали, что здесь связь имен с этнической принадлежностью осознается детьми несколько раньше, чем в школах Киевской области, что объясняется, очевидно, большей широтой этнического общения в этом историко-этнографическом районе.

С целью выявления связи между именем и этнической предпочтительностью эксперимент усложнялся. Детям показывали несколько кукол, к которым необходимо было подобрать (из предыдущего набора) имена. Результат фиксировался на контрольном листе. Там же записывалась и национальность опрашиваемого. Куклы на время убирались, велась беседа на другие темы, после чего они вновь показывались и детям опять предлагалось указать наиболее понравившуюся куклу, подобрав для нее имя. Результаты вновь фиксировались на контрольном листке и сравнивались с данными первого эксперимента. В итоге обнаружилось, что выбор кукол и подбор для них имен не связан с какой бы то ни было национальной предпочтительностью: он определялся, как правило, факторами иного порядка, например внешними данными, красочностью костюма.

Исследование показало, что четких этнических предпочтений при ответах на вопросы: «С кем бы ты хотел сидеть за одной партой?», «Кто по национальности твой друг?», «Какое из перечисленных имен тебе нравится, какую куклу предпочтешь?» — выявлено не было. С другой стороны, механизм этнического самосознания настолько тонок, что его не всегда можно уловить с помощью прямо заданных вопросов, необходимы и косвенные, а также наблюдение за образом мыслей и жизни респондентов. Интересные ответы были получены на вопрос: «Какой подарок подаришь на память другу, приехавшему из другой республики (страны)?» Дети младших возрастов давали ответы не связанные с этническим самосознанием («куклу», «машинку»), у подростков проявилось самосознание своей первичной группы («подарю пионерский галстук»), а также самосознание городского и сельского жителя («подарю альбом, комплект открыток о Киеве»). Старшие школьники отдавали предпочтение подаркам с этнической окраской («украинский сувенир», «вышитую рубашку», «книгу на украинском языке»).

Чтобы выяснить место этнического самосознания в структуре общественного сознания, детям предлагался вопрос: «Кто ты такой?» С психологической точки зрения он правомерен и предполагал неадекватный ответ о наиболее важных характеристиках, даваемых детьми себе. Дети младших возрастов (6—10 лет) называли свое имя, фамилию, указывали пол («я мальчик», «я девочка»), определяли себя как ученик, октябренек. Необходимо отметить, что в зависимости от местонахождения этого вопроса дети младших возрастов отвечали по-разному: если вопрос находился в конце опросного листа дети называли, как правило, национальность, так как тематика анкеты их заведомо ориентировала в этом направлении, если же вопрос был в начале его, ответы соответствовали вышеуказанным. Подростки отвечали: «я пионер», «я человек», «я украинец», для старшеклассников характерными ответами были: «я гражданин Советского Союза», «я украинец». Однако в

целом этническое самосознание занимает небольшое место в сравнении с осознанием других видов общностей.

Суммируя результаты проведенного обследования, можно сделать некоторые выводы о процессе формирования этнического самосознания детей. Прежде всего отметим, что он проходит несколько этапов, которые соотносятся с периодами становления психики ребенка, хотя и не полностью тождественны им, так как этническое самосознание формируется несколько позднее других форм самосознания.

Материалы исследования позволяют выделить три основных этапа формирования этнического самосознания детей: первый — начальный этап, приходится на младшие возрастные группы (6—10 лет). Для него характерно еще нечеткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания.

Второй этап формирования этнического самосознания в основном приходится на подростковый возраст (11—15 лет) и характеризуется осознанным отношением к своему этносу. На этом этапе у детей проявляется интерес к истории и культуре своей и других национальностей, расширяются знания о различных народах.

Третий этап охватывает старший школьный возраст (16—17 лет). На данном этапе укрепляется осознание своей этнической принадлежности, формируется мотивация выбора национальности и упрочивается интернационалистское мировоззрение.

Как известно на формирование этнического самосознания детей влияют семья, школа, общество сверстников, средства массовой информации. На первоначальном этапе становления самосознания большую роль играет семья, которая и в последующие периоды занимает немаловажное место в передаче этнокультурных традиций.

В школьном возрасте на формирование этнического самосознания детей наиболее сильное воздействие оказывает школа, целенаправленно влияющая на развитие двуединого процесса: формирование этнического и общесоветского сознания. По мере увеличения времени, проводимого подростками и юношеством вне семьи и школы, возрастает удельный вес общества сверстников (учебные коллективы, приятельские компании), которое оказывает сильнейшее воздействие на учащихся. На всех этапах формирования этнического самосознания детей и особенно старшеклассников большую роль играют средства массовой информации, в первую очередь телевидение, радио, газеты, журналы.

Отличительные особенности в формировании этнического самосознания зависят не только от этапов развития ребенка, но и от региональной специфики, обусловленной своеобразием этнической ситуации, миграционными процессами, историческими особенностями региона и т. д. Как показывают результаты обследования, интенсивнее оно формируется в районах со сложной национальной структурой населения (например, в Закарпатье). Там осознание этнической принадлежности происходит в более раннем возрасте. Вместе с тем следует отметить, что региональные особенности процесса формирования этнического самосознания менее выражены, нежели этапно-возрастные.

Таковы основные предварительные выводы, полученные в ходе проведенного нами исследования. Дальнейшая работа по изучению этнического самосознания детей и юношества потребует детального освещения таких вопросов, как структура этнического самосознания; факторы, влияющие на ее формирование; место этнического самосознания в системе этноса; трансформация его в ходе социализации личности, а также более детальной разработки определителей этнического самосознания.